

*Настольная
нечисть*

Анна Урусова

Анна Урсова

Настольная нечисть

«Автор»

2026

Урсова А.

Настольная нечисть / А. Урсова — «Автор», 2026

Сказ про Охту-реку, Ваню-блогера и трудности перевода с жаргонного на древнерусский. P.S. Обложка ChatGPT + PH.P.P.S. Основной жанр - сказка или сказочное фэнтези.

© Урсова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Урусова

Настольная нечисть

По лесам, по полям, по болотам, да среди домов громадных, не белокаменных и не деревянных, бежит-течёт Охта-река, дочь Царя Морского, да Невы-реки. Не велика она и не мала, широка, где следует, а где не следует — тонка. Такова она что рекою быстрой, да звонкой, что девицей красной, порывистой, да на язык острой.

Связаны между собой вода, да девица: как налетит ветер сильный, как взволнует реку, так и Охта в высоком тереме батюшки раскричится, закапризничает; как скуёт крутые берега льдом Мороз, так закручинится девица, на перины пуховые уляжется, одеялами атласными укроется, ни на посиделках с подружками, ни на снежных забавах с парнями до весны не показывается. Неказистая участь — чуть не полгода в тереме сидеть, а всё ж завидуют ей парни да девицы Выселок Лягушачьих. Им-то, духам лесным и болотным, да колдунам и ведьмам стародавним, договором Брюсовым скованным, почти и нету хода в земли явленных, а как ты воду скуёшь, да град великий без рек оставишь?

И пусть чаще рекой, а не девицей бывает Охта среди Брюсовых потомков, но видит много странного и любопытного, такого, о чём не грех и с подружками за прялкой пошептаться. Особо любят они рассказы про одежды небывалые, не шёлком да камнями расшитые, а чем-то вроде страниц рукописных изукрашенные, буквами прихотливыми, да мордами страхолюдными. Как про наряды послушают — просят рассказать про зверей странных, в три попонки укутанных, обликом на псов похожих, только шерсти лишённых, да размерами то с жабу зелёную, то с рысь молодую. Парням другое интересно, им про охоту, про сабли острые и про луки тугие знать надобно, но о том ни Охта-река, ни Тосна-река, ни даже сама Нева-река не ведают. Частенько гуляют по их берегам явленные, но всё больше с котомками разными, а есть ли в них хоть нож охотничий — совсем не видать. Бывает ещё, с едой да питьём всяким идут, больше всего с пряниками печатными, на которые глядят неотрывно, кое-кто с хлебом идёт, да с мясом разным, а иные и вовсе в рот отправляют такое, что не вдруг и поймёшь, еда то или отравка какая аптекарская.

Раз весной, когда Мороз, стуча посохом, уж отправился обратно во владения свои северные, резвилась Охта-река, радовалась освобождению от оков ледяных и увидела на берегу крутом пару явленных, каких раньше не видывала. Не имели они в руках ни котомок, ни еды-питья, даже псов не псов за собой на лентах узорчатых не вели. Ходили всё по берегу взад-вперёд, да грамоты берестяные, чудно изукрашенные, друг другу показывали. Не стерпела Охта-река любопытства, вся в слух обратилась, даже по камням прыгать чуть не забыла, а как слышала, что говорится, так и вовсе замерла. Первый из явленных, повыше да похудее, в белом кафтане, в бересту перстом непочтительно тыкал, да сурово выговаривал отроку, рядом идущему:

— Ну ты сам не видишь, что ли? У тебя же Леший имба имбовая, ты вообще как его убийство себе представляешь? Признавайся, до конвента хоть раз всё проверял полностью? Или на чистом расчёте выехать надеялся?

Испугалась Охта-река, в тереме высоком сидючи: что за заговоры чудные творят дети Брюсовы? Неужто Лешего, а с ним и все Лягушачьи Выселки, извести собрались? Хотела к батюшке с матушкой сразу кинуться, да призадумалась: может, это и не заговор вовсе, а речи новые, дивные, из-за морей принесённые? Помнилось ещё, как сёстры потешались, когда она матушке жалилась, что дочерей Царя Морского вольного тока лишить намереваются, а оказалось, что у явленных теперь какие-то свои потоки есть, и творят они с ними каждый что хочет

по своему разумению. Нет, никак не возможно сразу к матушке да батюшке бежать. Надобно морок навести, одной из явленных прикинуться, да и вызнать всё.

Отбросила Охта-река урок сегодняшний, платочек вышитый, выбежала из светлицы и опрометью в хоромы покоевые бросилась — как ни страшны были слова сказанные, а всё ж негоже дочери Царя Морского среди явленных неприбранной являться. Первым делом надела Охта-река сорочицу нарядную, золотым шитьём по вороту изукрашенную; на неё — кортел лазоревый, шёлковый, горностаевым мехом подбитый, да жемчугами расшитый; на ноги — сапожки сафьяновые, паволокой отороченные. В косы тугие вплела подвески ажурные, с ними — кольца височные, тяжёлые; венцом высокий лоб украсила, монисто вокруг шеи тонкой обернула. Всё: и венец, и монисто — из жемчуга скатного, белоснежного. Покрутилась Охта-река перед зеркалом, поглядела на себя в раме резкой, золочёной — ах, хороша! Глянула в зеркало второй раз — всё ж не хватает чего-то. Глянула в третий, да как поняла: явленные-то кто с котомками, кто с псами цепными, кто с псами попончатыми. А у неё ни того, ни того, и где взять — неведомо. Не у Лешевички же, в самом деле, одалживаться, волка на время просить?

Закручинилась было Охта-река: как без пса, да без котомки завалящей к явленным выйти? Узнают ведь! А коль узнают, так и разговоров крамольных вести не будут. Так заговор злодейский не раскроешь. Неужто и правда одалживаться придётся?

Тут услышала Охта-река шорох у порога светлицы, глядь — а то кот-воркот в дверях уселся, ногу заднюю вытянул, да хвост причёсывает. Велик кот-воркот: до колен девице достаёт, хвост как распушит, так с руку иных парней будет, когти у него длинные да крепкие, клыки белые, острые. Ничем кот не хуже иных псов, с которыми Охта явленных видела, а многих и побольше, и пострашнее будет. Ахнула она от радости, поклонилась коту-воркоту, да сказала:

— Батюшка кот, окажешь ли мне честь, пойдёшь ли со мной в землю явленных? Слышала я слова странные, будто Лешего проклясть собираются, а может одним Лешим и не обойдётся. Не стала бы я тебя никак беспокоить, не будь в том нужды великой, но нужно мне среди явленных затеряться, а многие из них как из хором выходят — зверя при себе имеют. Надобно и мне так же сделать. Повяжу я тебе на шею ленту шёлковую, багряную, золотом и камнями расшитую, а как вернёмся, так буду тебя, когда пожелаешь, чесать да гладить.

Перестал кот-воркот хвост причёсывать, глянул пристально на Охту-реку, да глаза медленно прикрыл. Это, когда ему разговаривать не охота, согласие означает. Обрадовалась девица, ленту лучшую свою достала, коту на шею повязала, да на руки его подхватила: не нужно Охте-реке в земли явленных долго добираться, лишь пожелает — вмиг на бережке окажется, и кота в придачу с собой возьмёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.